

Увидев, что в сторону Ван Хуна летят еще два духовных артефакта, двое подчиненных Цзяньци, уничтоживших магические артефакты, также последовали примеру Вэнь Ланя и встали перед Ван Хуном.

Как бывшие личные солдаты Ван Хуна, они уже давно привыкли стоять вокруг генерала, использовать себя в качестве щита и своими телами блокировать меч, летящий в сторону генерала.

В это же время прибыли и остальные семь подчиненных Ван Хуна.

Они одновременно принесли в жертву магические артефакты, и семь магических артефактов одновременно поприветствовали два духовных артефакта.

Воспользовавшись этим промежутком, Ван Хун поспешно достал из сумки два низкосортных летающих меча духовного оружия и передал их двум стоящим перед ним людям из числа Основания.

Кроме того, он также достал несколько разных видов низкосортного духовного оружия и сунул их в руки подчиненного в период обучения Ци.

Магическое оружие этого подчиненного было сломано только что, и Ван Хун приказал ему раздать их другим людям для использования.

Хотя сейчас уже поздно совершенствовать духовное оружие, сила, которую можно применить, намного меньше, но, по крайней мере, оно больше не будет похоже на тофу, который рассыпается при прикосновении.

В это время девять человек окружили Ван Хуна, два монаха раннего этапа создания фундамента и семь монахов позднего этапа обучения Ци могли временно блокировать двух противоположных людей.

Ван Хун торопливо подошел к Вэнь Лану, приблизился и внимательно осмотрел его. В это время меч пронзил его печень и легкие.

От груди до спины зияла прозрачная дыра размером с кулак. Дыхание остановилось, а сердце лишь слабо билось под наблюдением божественного чувства. Оно могло остановиться в любой момент, и он уже был на грани смерти.

Ван Хун поспешно запихнул в рот несколько таблеток целебных пилюль, а затем использовал свою силу, чтобы направить пилюли в живот.

Затем Ван Хун, казалось, о чем-то задумался, сделал небольшую паузу, потянулся в сумку для

хранения и достал похожий на нефрит *Ganoderma lucidum*.

Это вещество - халцедон, известный как священное лекарство для исцеления, но жаль, что ему всего более 400 лет, поэтому я боюсь, что его эффективность будет недостаточной.

Ван Хун засунул целый халцедон люцидум в рот Вэнь Лань, а также засунул халцедон люцидум в свой собственный рот.

Сейчас, когда ситуация с битвой не терпит отлагательств, это единственный выход. Сможет ли Лан сохранить жизнь, зависит от воли Бога. Сделай все возможное и покорись судьбе.

Ван Хун прижал Вэнь Лань к углу, а затем присоединился к битве.

В это время Сяопэн сражался один с монахом, находящимся на ранней стадии создания фундамента. Монах уже потерял несколько кусков плоти, что должно было произойти по вине Сяопэна.

Другой случай - битва между Линг Шуаем и монахом поздней стадии по фамилии Хэ. В это время его волосы взъерошены, а лицо бледное. Очевидно, он не сможет долго продержаться.

Ядовитые пчелы окружили двух монахов ранней стадии строительства фундамента, и в это время они все еще атаковали защитное прикрытие.

Два осажденных монаха на ранней стадии создания фундамента в это время в панике убивали ядовитых пчел, и количество убитых ими пчел составляло лишь малую часть всего роя ядовитых пчел.

Оставшиеся один на средней стадии создания фундамента и один на ранней стадии создания фундамента сражаются с двумя создателями фундамента и семью на поздней стадии тренировки ци, и они находятся в равном положении.

Монах, чья фамилия Журавль, сожалеет так сильно, что в этот момент его кишки становятся зелеными. Он сожалеет, что пришел сюда, чтобы убить цель ради небольшой прибыли.

Внезапная атака прямо на дороге, и вы можете легко убить противника всего за несколько вдохов.

Кто бы мог подумать, что в этом маленьком магазинчике спрятано столько монахов-строителей фундамента.

Такого они никак не ожидали. Подумав об этом, можно было предположить, что в нем спрятан какой-то секрет.

Думая об этом, он не мог не усилить свои атаки, чтобы Линг Шуаю было еще сложнее парировать их.

В это время он пожертвовал веревкой духа, подобно гибкой змее, обвившей противоположного монаха по имени Хэ.

Культиватор по фамилии Хэ Цзицзи на противоположной стороне увидел атаку Ван Хуна по собственной инициативе и немедленно пожертвовал колоколообразное духовное оружие, которое висело у него над головой.

Затем от медного колокола пошли круги невидимой пульсации, окружая его в самом центре.

Когда к нему приблизилась духовная веревка, она была отброшена слоями невидимой ряби.

Ван Хун попробовал еще несколько раз, но все равно ничего не вышло. Духовная веревка, которая до этого была непобедима в битве с монстром, на этот раз не имела другого выбора, кроме как взять противника.

Так как он ничего не мог поделать с этим культиватором с высочайшим культивированием, Ван Хун убрал духовную веревку и приготовился разбираться с другими.

Ван Хун снова пожертвовал связующей веревкой духа и быстро намотал ее на монаха, находящегося на ранней стадии создания фундамента.

Монах, сражавшийся с Сяопэном, случайно оторвал еще один кусок плоти от его тела.

А летающий меч, которым он пожертвовал, был часто снесен птичьим крылом Сяопэна, даже не успев приблизиться.

Когда он в очередной раз уклонился, чтобы избежать пары птичьих когтей, он вдруг почувствовал, что его ноги подкашиваются, словно опутанные какой-то лозой.

Когда его сознание поднялось к ноге, он обнаружил, что его нога обмотана черной веревкой толщиной с большой палец, и эта веревка все еще быстро двигалась вверх по ноге.

Он тут же позвал Фэй Цзяня назад, пытаясь отрезать черную веревку на своем теле, но жаль, что летающий меч безрезультатно ее разрезал.

Когда он резал как сумасшедший. Когда все больше и больше черных веревок обвивалось вокруг его тела, Сяопэн сделал еще один выпад с воздуха на короткой дистанции.

Монах хотел пожертвовать своим летающим мечом, чтобы разрубить Сяопэна, но когда свет над его головой померк, фигура Сяопэна уже появилась над его головой.

Я увидел, как две лапы Сяопенга сильно схватили его, но монах не смог вовремя увернуться.

"Бум!"

Кровь брызнула повсюду, голова монаха была мгновенно разорвана, и он уже не мог умереть.

Ван Хун издали помахал Сяопэну большим пальцем, а затем указал на другого культиватора основы, надеясь, что тот сможет понять, что Ван Хун имеет в виду.

В то же время у двух монахов, которых осаждали ядовитые пчелы, их защитные щиты наконец-то были сломаны ядовитыми пчелами.

Большой рой ядовитых пчел зажуужжал вокруг него и мгновенно покрыл все его тело.

Прошло всего несколько вдохов, а два монаха-строителя уже были мертвы.

Культист-строитель фундамента по фамилии Хэ увидел, что трое из его стороны внезапно погибли, он был в ярости, свет на летающем мече взлетел, и Линг Шуай был отправлен в полет одним ударом меча, а Линг Шуай отлетел назад, как воздушный змей с оборванной нитью.

Затем, летающий меч культиватора по фамилии Хэ ударил по Ван Хуну, и Ван Хун не посмел пренебречь этим, а сразу же нанес прямой удар копьем.

Копье и летающий меч столкнулись друг с другом, от сильного удара восстанавливающаяся рана Ван Хуна сильно обострилась, и он выплюнул полный рот крови.

Убив противника, ядовитая пчела полетела к монаху по фамилии Хэ и окружила его.

Однако как только ядовитая пчела коснется пульсаций, испускаемых медным колокольчиком, она будет потрясена до смерти и ранена.

Медленно трупы ядовитых пчел падали повсюду вокруг монаха по фамилии Хэ.

Монах по фамилии Хэ громко рассмеялся, увидев это, и снова ударил Ван Хуна мечом. Он почувствовал полное облегчение от того, что ядовитые пчелы не смогли пробить защиту.

В противном случае, увидев плотное скопление ядовитых пчел, он очень испугался.

Он закрыл глаза на окружающих ядовитых пчел, пожертвовал своим летающим мечом и бросился на Ван Хуна. Несмотря ни на что, он должен убить Ван Хуна сегодня.

Пока Ван Хун обезглавлен, неважно, что будет потом.

<http://tl.rulate.ru/book/91906/3002473>